

Снежный волк был не единственным, кого терзали сомнения. Тем же вопросом задавались и многочисленные зрители с Планеты звероловцев, наблюдавшие за происходящим как глазами самого хищника, так и со стороны, через общую камеру.

— Это еще что за малая панда?!

— Какая редкая звероформа! И он так спокойно подошел к Ясу... Они что, знакомы?

— Боже, прелесть какая! Что за милая мордашка?

— Народ, скажите: эта панда — дикий зверь или участник?

Яс, о котором они говорили, — это Илияс Силь. Студент второго курса Имперской военной академии, одного из трех престижнейших учебных заведений альянса, круглый отличник и настоящая легенда. Для местных он был божеством, не меньше.

На отборочном этапе все выступали анонимно. Зрители редко угадывали, кто скрывается под той или иной личиной, если только речь не шла о настоящих знаменитостях.

Снежный волк относился именно к таким. Его звероформа давно ни для кого не была секретом. Стоило ему войти на арену, как весть об этом миге разлетелась по сети, и на его трансляцию хлынула лавина зрителей.

— Вообще-то отборочные — тоска смертная, ловить тут нечего.

— Да ладно тебе, я зашел на общий стрим чисто ради Си-шэня. Его звероформа — это нечто! Шедевр создателя, не иначе.

Болтая обо всем на свете и поплеывая семечки, фанаты любовались своим кумиром, как вдруг в кадр всплыло нечто неопишимо милое.

Это была малая панда. Обычно эти зверьки отличаются пугливым и скрытным нравом, в дикой природе их днем с огнем не сыщешь. Но дело было даже не в редкости, а в его обезоруживающем очаровании.

Если суровый облик Илияса воплощал величие и безупречность природы, то эта кроха... кроху создатель определенно ваял в минуты редчайшей нежности, вложив в нее всю свою любовь.

Поначалу пушистый комочек робко жался за деревом. Зрители решили, что он тоже из числа обожателей грозного волка. Никому и в голову не могло прийти, что этот малыш нацелился вовсе не на кумира, а на его добычу.

С прижатыми к груди руками зрители заворуженно следили, как малая панда крадется по снегу, играя с Си-шэнем в кошки-мышки.

«Господи, до чего же мило!»

И кто только уверял, будто отборочные скучны? Побольше бы таких моментов! Даже самые суровые брутальные зрители признавали: от этого зрелища таяли сердца.

А что же их неприступный Си-шэнь? Как всегда, холоден и безучастен, словно парящий в небесах небожитель, которого не способны тронуть мирские прелести.

— Наш бог ледяной как айсберг. К нему вообще реально подкатить? Неужели даже такое пушистое чудо его не растрогало?

Снежный волк, будучи одним из главных фаворитов турнира, пользовался бешеной популярностью во всех трех академиях. Число его тайных и явных воздыхателей исчислялось тысячами.

На первом курсе, еще не зная крутого нрава Илияса, студенты караулили его на каждом шагу, заваливали подарками, любовными письмами, а самые отчаянные признавались в чувствах прямо при всех.

Ответ на любые нежности всегда был краток:

— Защищайся.

Признавшийся обычно застывал в полном недоумении:

— Что?

— Мне нравятся только те, кто сильнее меня.

Был ли это лишь предлог или чистая правда, но в тот год лазарет академии ломился от раненых.

Сбивавшийся с ног школьный врач проклинал и самого виновника переполоха, и толпы безумцев, ежедневно шедших на убой. Зачем нарываться на трепку, заведомо зная, что шансов нет?

Сами влюбленные оправдывались просто:

— Зато он чертовски хорош собой! Даже если не светит взаимность, хоть подраться с ним напоследок.

Доктору оставалось лишь крутить пальцем у виска: сумасшедший дом, да и только.

На второй год желающих поубавилось, но совсем поток не иссяк. Впрочем, Илияс стал бить еще беспощаднее — буквально вколачивал упрямцев в землю. Кто такое выдержит?

Поэтому, когда малая панда робко приблизилась к грозному хищнику, восторженные вопли зрителей быстро сменились тревогой. Неужели этот пушистик тоже пришел признаваться в любви? Да его же в порошок сотрут!

— Си-шэнь, пощади малыша! Ну как можно поднять руку на такое сокровище?

— В чем он виноват? Он просто не устоял перед твоей харизмой!

— Пожалуйста, если будешь отказывать, сделай это нежно!

Однако не успели в комментариях развернуть спасательную операцию, как панда деловито вцепился зубами в тушу оленя и принялся уплетать мясо за обе щеки. На грозного волка кроха даже не взглянул.

—... Э-э, погодите, что?

— Да он не признаваться пришел, он пришел пожрать!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Гляньте на морду Си-шэня! Кажется, бог тоже в полном ступоре. Что за поворот?

Ся Ян пристроился к ране, которую волк уже прогрыз в туше северного оленя. Сделав пару жадных укусов, он наткнулся на жесткую шкуру. Прокусить толстую оленью кожу его скромными силами оказалось непосильной задачей.

Он невольно поднял голову и посмотрел на снежного волка, искренне завидуя его острым клыкам.

Ся Ян и не подозревал, насколько жалко и незащитно выглядит со стороны его взгляд — влажный, блестящий, требующий немедленной заботы.

Но просить о помощи он не собирался. Если понадобится — отберет силой. Такой уж у него

был суровый нрав.

Зрители, наблюдавшие за происходящим глазами волка, встретились с пандой взглядом и получили критический удар прямо в сердце. Чат буквально взорвался:

— Си-шэнь! Он же не может прокусить шкуру! Живо помоги ему, это приказ!

— Помоги малышу!

Разумеется, участники не видели этих сообщений. Да даже если бы и видели, высокомерный волк и ухом бы не повел — чужое мнение его никогда не волновало.

И эта случайная панда не была исключением.

Волк не стал помогать Ся Яну, но и прогонять его не спешил. Он просто невозмутимо перешел к другому боку туши. Его звериный аппетит требовал огромного количества пищи, а желудок пока заполнился лишь наполовину.

Поняв, что шкуру не одолеть, Ся Ян окончательно отбросил осторожность. Голод пересилил страх смерти — сейчас им двигало лишь одно желание: набить брюхо.

Для всех вокруг он был пугливым и кротким зверьком, но внутри этого пушистого тела скрывалась отчаянная душа экстремала, обожавшего ходить по краю. Ся Ян бесцеремонно подполз прямо к морде волка, без зазрения совести отпихнул огромный нос лапой и принялся жадно лакать сочащуюся кровь.

Оленья кровь — штука питательная. Сам он такую добычу ни за что бы не завалил, так зачем добру пропадать?

— Офигеть!

— Малыш, ну ты и бессмертный...

— По сравнению с этой пандой все бывшие ухажеры Си-шэня — просто жалкие трусы!

— Народ, переключайтесь на третью камеру, там у волка такая смешная мина, я не могу! Ха-ха-ха!

— Ставлю сто баксов, что панда сейчас огребет.

— И это они называют пугливыми животными?

— Да это бракованная панда какая-то!

— Точно. Нас не проведешь, это же Нэннэн!

Получив наглый толчок в морду, снежный волк действительно на мгновение опешил. Но уже в следующий миг его взгляд опасно заледенел. Это было уже второе посягательство на его личные границы. Будь на месте этого недоразумения любой другой хищник, его кости уже побелели бы на снегу.

Какая неслыханная дерзость!

Туша огромная, места полно — с чего вдруг лезть прямо к нему в пасть?

Причина крылась в банальном: в других местах шкура оставалась целой, и Ся Ян мог пожить только там, где поработали мощные клыки волка.

Впрочем, лакомство далось нелегко. Ся Ян намертво увяз в жилистом куске мяса, который никак не желал отрываться. Вцепившись в добычу обеими лапами, он тянул его изо всех сил. Зрители покатывались со смеху: казалось, у бедного зверька от натуги напряглась каждая шерстинка на теле.

Волк, собиравшийся было проучить наглеца, понаблюдав за его жалкими потугами, и гнев сменился легким сочувствием к умственным способностям этого недоразумения.

«Неужели нельзя выбрать кусок попроще?»

Проявив редкое великодушие, хищник качнул головой и потянулся к куску, желая помочь. Но Ся Ян от этого движения перепугался до смерти. Выпустив мясо, он кубарем скатился на снег, растопырил лапы и уставился на волка с воинственным видом, полным глухого подозрения.

Волк лишь молча прикрыл глаза.

Атмосфера мгновенно накалилась, заставив зрителей затаить дыхание. Что сейчас будет?

— Си-шэнь, ты серьезно? Решил обидеть кроху Нэннэна?

— Бедный малыш! Он так смешно растопырил лапки, чтобы казаться больше и грознее. Это же классическая оборонительная стойка у красных панд!

— Да в нем от силы пара килограммов веса, даже с растопыренными лапами он выглядит как пушистая варешка. Боже, мое сердце разрывается от жалости!

Не сводя с противника настороженного взгляда, Ся Ян машинально высунул розовый язычок и слизнул прилипший к носу кусочек мяса. В этот момент волк резким движением оторвал сочный кусок и небрежно положил его на спину оленя — прямо перед пандиной мордочкой.

Ся Ян недоуменно моргнул.

«Это еще что?»

Волк даже не удостоил его взглядом. Поделившись добычей в качестве компенсации за испуг, он как ни в чем не бывало продолжил трапезу.

Сделав правильные выводы, Ся Ян окончательно расслабился. Судя по всему, этот огромный серый хищник оказался на удивление благородным парнем и нападать не собирался.

Мигом позабыв про гордость, панда резво взобралась обратно на тушу и принялась уплетать предложенное угощение. Напряжение испарилось без следа, уступив место сонной семейной идиллии.

Эта невероятно трогательная картина мгновенно покорила сердца публики.

— Си-шэнь, тебя подменили! Ты только что собственноручно покормил этого пушистика?!

— Обалдеть! Мои глаза меня не обманывают? Это реально сейчас произошло?!

— О-о-о! Так тебе, оказывается, нравятся милашки!

— Нэннэн такой лапочка, я бы его тоже покормил. Си-шэнь проявил такую нежность... Это из-за того, что они оба в звероформах?

— Мечтай больше. Он на арене кучу других зверей порвал на лоскуты. Это эксклюзивное отношение лично к нашему Нэннэну!

— Какая жестокая правда жизни... Моя звероформа не такая милая, теперь понятно, почему Си-шэнь меня за километр обходит.

«Живем один раз, наедайся, пока дают», — рассудил Ся Ян. Он понятия не имел, когда ему в следующий раз улыбнется удача и удастся ли вообще раздобыть пищу в этой ледяной пустыне. Нужно было набивать желудок под завязку.

Наевшись так, что из горла вырвалась невольная икота, он поднял голову. Снежного волка и след простыл — тот тихо ушел, пока панда была занята едой.

«Достойный зверь, ничего не скажешь».

Ся Ян почувствовал к ушедшему искреннюю признательность. Облизывая испачканную кровью мордочку, он подумал, что было бы неплохо еще как-нибудь пересечься и так же мирно пообедать вместе.

С уходом волка у зрителей возникла серьезная дилемма. Им хотелось следить и за действиями фаворита, и за приключениями очаровательной крохи, поэтому многие начали открывать сразу по несколько окон трансляции.

— Впервые делю экран на две части. Но этот отчаянный малый заслужил мое внимание!

— Погодите, раз он участник, у него же должен быть свой личный стрим? Надо поискать.

Перейдя на личный канал Ся Яна, пользователи убедились, что тот действительно зарегистрирован в турнире. Сытый и довольный, он развалился на снегу пузом кверху, оглашая окрестности ленивой сытой икотой.

В обычной человеческой жизни Ся Ян слыл весьма благовоспитанным и утонченным юношей, но раз уж судьба забросила его в тело пушистого зверька, к чему лишние приличия?

Он устроился так, как было удобнее всего — сполз по стволу дерева и завалился набок в классической, невероятно расслабленной «позе Гэ Ю». Нельзя забывать великие земные традиции даже в другом мире!

Те же, кто продолжал наблюдать со стороны, видели уморительную картину: малая панда, привалившись спиной к сосне, сыто зажмурился и неторопливо умывал мордочку, облизывая крошечные лапки. Вид у него был абсолютно счастливый.

— Намывается сидит, а кормилец-то твой уже тю-тю!

— Нэннэн, беги за своим спонсором, а то пропадешь в одиночку!

— Организаторы вообще головой думали, когда закинули такую лапочку на эту чертову ледяную гору?

— Админов на мыло!

— Требую больше эфирного времени для Нэннэна! Я не переживу, если его отсеют!

— Эй, кроха?

— Только не засыпай... эй...

— Блин, я только собрался подписаться на его канал, а он, похоже, сейчас вылетит из шоу... Плачу!

Ся Ян действительно жутко устал. Набив живот теплой пищей, он свернулся под деревом и мгновенно провалился в глубокий сон.

Он то переворачивался на спину, то сжимался в клубок, используя свой роскошный пушистый хвост вместо подушки и одеяла. Длинный, невероятно мягкий хвост укутывал его почти целиком, надежно защищая мордочку от ледяного ветра.

Поскольку Ся Ян уложился в первые сутки и сумел раздобыть пищу, система автоматически отправила ему уведомление о прохождении отборочного этапа. Сообщение содержало карту и координаты следующей контрольной точки.

Снежный волк уже давно был в пути, и только малыш Нэннэн продолжал безмятежно дрыхнуть.

В чате посыпались панические знаки восклицания.

Ся Ян, конечно, уведомления не читал. Он даже не догадывался, что может вызвать перед глазами высокотехнологичную голографическую панель оптического компьютера. Он просто выживал, считая себя самым обычным, пусть и разумным, зверьком.

Проснувшись окончательно отдохнувшим и полным сил, он задумался: чем заняться теперь?

«Грех пропадать такому склону. Пожалуй, стоит прокатиться».

Его боевые характеристики стремились к нулю, и оставаться в этой морозной глуши означало верную смерть. Ся Ян твердо решил выбираться к более гостеприимным местам. Но ковылять по глубоким сугробам на коротких лапках было сущим мучением — так он и до старости отсюда не выберется.

Немного покружив среди деревьев, Ся Ян отыскал кусок толстой, гладкой коры, достаточно широкий, чтобы на нем можно было уместиться целиком.

Наблюдавшие за ним зрители пребывали в полном недоумении. Пока остальные участники на бешеной скорости мчались к финишу, этот пушистый комок занимался какой-то ерундой. Неужели он решил поиграть?

Но Ся Ян не играл.

Приладив кору и соорудив из упругих веток подобие креплений, он уверенно вскочил на свой импровизированный сноуборд и с силой оттолкнулся от склона.

В прошлой жизни его страстью были классические горные лыжи, однако и доской он владел на зависть многим профессионалам.

По чистой случайности Ся Ян выбрал верное направление. Но стоило его снаряду набрать ход и сорваться с первого же уступа, как чат трансляции буквально взорвался от восторга.

Такого перформанса от пугливой малой панды не ожидал никто. Зрители замерли у экранов, пораженные до глубины души.

Малая панда использовала кусок древесной коры как заправский сноубордист! Спуск был крутым, и он мог бы просто катиться по прямой, но, увидев впереди естественный трамплин, Ся Ян намеренно заложил крутой вираж и взмыл в воздух. Это было невероятно дерзко и красиво.

— Мать моя, он ушел на прыжок!

Ся Ян не просто взлетел — в воздухе он закрутил стильный разворот на триста шестьдесят градусов. Уж извините, но прыгать без трюков для фаната экстремального спорта — кощунство. Настоящий сноубордист скорее сломает шею, чем упустит возможность эффектно взмыть над склоном.

— Какая же дикая эстетика! Он точно профи!

— Нэннэн, чертяка, ты покори́л мое сердце!

— Мы-то думали, он балласт, а он оказался скрытой имбой! Вперед, пушистый, покажи им всем!

— Движения отточены до автоматизма, такое не подделаешь. Скоро мы узнаем, кто прячется под этой маской. В мире профессионального сноубординга такие трюки — визитная карточка.

У каждого мастера есть свой неповторимый почерк, и заинтригованные зрители уже всю строили теории, горя желанием сорвать покровы тайны с загадочного новичка.